

— Очень красиво, — мягкий голос Хо Ли слился с красным небом, проникнув в сердце Тао Ци.

Внезапно ему показалось, что Хо Ли прекраснее облаков и солнечного света в небе.

Не в силах сдержаться, Тао Ци протянул руку, коснувшись лица Хо Ли. В его глазах светилась такая любовь, что казалось, она вот-вот вырвется наружу, чтобы полностью отдаться Хо Ли.

Хо Ли наклонился и поцеловал Тао Ци. Они страстно целовались на холме, где наблюдали за восходом солнца.

Изначально они пришли сюда, чтобы насладиться красотой рассвета, но теперь сами стали для друг друга самым прекрасным зрелищем, в котором не осталось места для чего-то другого.

Красные лучи солнца озаряли их, создавая вокруг таинственную и завораживающую атмосферу, очаровательную и опьяняющую.

—

— Господин Хо, вы вернулись. Мы уже выяснили личности тех, кто в тот день проник в усадьбу.

Как только Хо Ли, катя инвалидное кресло Тао Ци, вошел в гостиную, Дэвид, стоявший у входа, тут же приблизился к нему и, наклонившись, шепнул на ухо.

Тао Ци нахмурился. Они стояли слишком близко. Однако он понимал, что, должно быть, речь идет о чем-то серьезном и секретном, иначе Дэвид не стал бы так спешить к Хо Ли.

— Подожди меня в кабинете, — Хо Ли нежно погладил Тао Ци по голове, его взгляд был полон нежности, а затем холодно произнес в сторону Дэвида.

Дэвид на мгновение замер, затем поспешно отступил на несколько шагов и опустил голову.

— Слушаюсь.

Хо Ли наклонился к Тао Ци, на его лице играла легкая улыбка:

— Цици, пойдем.

Тао Ци неестественно кашлянул, отвернувшись, его уши слегка покраснели:

— Господин Хо, если у вас важные дела, идите и займитесь ими.

Что же произошло, что заставило Дэвида быть столь осторожным?

— Цици, какой ты умничка, — сказал Хо Ли, продолжая катить кресло.

Дэвид, опустив голову, видел лишь исчезающие в комнате инвалидное кресло и черные туфли. В его сердце kloкотала горькая тоска, и он вздохнул.

Дэвид развернулся и вышел из зала в задний двор усадьбы. Вокруг царил унылая атмосфера: голые деревья, ни единого цветка, холодный ветер заставлял скрипеть деревянную дверь.

Дэвид вошел в деревянный домик, прошел через перегородку в потайной ход, зажег свечу и направился прямо по каменному коридору.

В пустом каменном зале шаги звучали особенно отчетливо. Эдом, даже не видя лица, по знакомому ритму шагов сразу понял, кто это.

— Тук-тук...

— Тук...

— Господин Хо вернулся? Хм? Неужели их отношения стали еще ближе?.. — Бледный мужчина, привязанный к деревянному столбу, был весь в крови. Его одежда была изорвана, а под ней виднелись рваные раны.

Дэвид остановился перед Эдомом, схватил его за плечи и хриплым, сдавленным голосом, полным боли, произнес:

— Вещи господина Хо трогать нельзя. Это правило было высечено в наших сердцах с тех пор, как нас подобрали. Оно стало законом жизни. А ты, связавшись с бандитами, чуть не погубил молодого господина Тао.

— Эта штука, которая может только тело предложить, зачем его вообще оставлять? — Глаза Эдома были закрыты, его голос звучал слабо и безжизненно.

— Предатель, который не уважает правила семьи Хо, зачем его вообще держать?

— Я не предатель, — Эдом открыл глаза, гневно уставившись на Дэвида. Он попытался вырваться из веревок, но от движений кровь снова хлынула из ран.

Эдом хотел лишь отстоять свою правду. Даже если его били кнутом до кровавых ран, он не боялся боли. Деревянный столб слегка качнулся от его попыток вырваться.

Дэвид прижал взволнованного Эдома. С детства этот человек всегда придерживался извращенных принципов. Дэвид знал, что Эдом не собирался предавать господина Хо. Он просто завидовал, в его сердце жила мелочность.

— Сегодня ты игнорируешь правила господина Хо, а завтра ради выгоды можешь убить его. Человек без верности и честности не может стоять в этом мире, не может выжить в этом обществе.

— Не думай, что сможешь обмануть всех своей мелкой хитростью. Верность и честность человека — это его самое большое богатство, его самое большое право и статус, это его достоинство!

— Я не понимаю, я не понимаю! Я только знаю, что Тао Ци — никчемный человек! У него ничего нет. Почему господин Хо так хорошо к нему относится? Целует его, обнимает, катит его кресло, даже заставляет меня сажать деревья! Я что, садовник? Я садовник? — Эдом закричал.

— Я — Эдом. Я помогаю господину Хо разбираться с врагами, занимаюсь его бизнесом, я тот, кто сражается за него на улицах! Все зовут меня братом Доном. А кто такой этот Тао Ци? — Его безумный вид заставил даже бандитов вскрикнуть от ужаса.

Дэвид молчал. Характер Эдома был слишком вспыльчив, и господин Хо знал это. Но он не должен был так неуважительно относиться к Тао Ци, ведь это равносильно неуважению к самому господину Хо.

Те, кто не уважал господина Хо, уже мертвы. Два вспыльчивых человека не могут быть вместе. В будущем они, скорее всего, зарежут друг друга ножами. Поэтому они не подходят друг другу. К тому же господин Хо не питал к Эдому никаких чувств.

— Господин Хо поручил тебе проникнуть в лагерь противника, посеять раздор среди них и заставить их предать своего лидера. Это твой последний шанс.

— Твоя задача — заставить Очкарика влюбиться в тебя, чтобы он стал тебя слушаться, лишив противника его главного стратега и ослабив их боеспособность.

Эта новость ошеломила Дэвида, его конечности онемели, сердце словно пронзили гвозди, вызывая невыносимую боль, а затем словно с него живьем содрали кожу. В его глазах читалось недоверие, грудь тяжело вздымалась, а на глазах выступили слезы.

Кто сказал, что настоящие мужчины не плачут? Просто они не дошли до точки отчаяния.

Господин Хо действительно высоко его ценил.

— Эдом, господин Хо не оставляет бесполезных людей, — низкий голос прозвучал как гром среди ясного неба, потрясая душу Эдома.

Прошло много времени, так много, что Дэвид уже подумал, что Эдом умер от душевной боли, прежде чем тот слабо произнес:

— Хорошо.

Дэвид сказал:

— Хороший брат.

— Ха-ха, хороший брат.

А в это время в кабинете Хо Ли, сидя на резном деревянном кресле, потирал лоб. Его черные глаза были холодны и глубоки, зловещи и страшны, словно демон, вырвавшийся из ада.

Он держал в руках список, уголки его губ кривились в насмешке, а вокруг него витала ледяная аура. Если бы Тао Ци увидел его сейчас, он бы наверняка удивился: неужели это его нежный господин Хо?

— Мой любимый, у тебя есть я, и ты больше не должен думать о других. Одного друга тебе достаточно, — Хо Ли тихо прошептал.

— Тебе не нужно делать для меня ничего, просто живи.

— Тук-тук-тук-тук.

За дверью раздались три длинных и один короткий стук.

После того как Хо Ли произнес:

— Входите, — Дэвид, поддерживая раненого Эдома, вошел в комнату.

Эдом, как только Дэвид отпустил его, не смог устоять на ногах и с грохотом упал на колени. Его тело дрожало от боли, а на полу оставались кровавые следы.

— Докладывайте о прогрессе, — Хо Ли холодно произнес.

Дэвид поклонился, его голос был почтительным и строгим:

— С тех пор как те двое увидели молодого господина Тао две недели назад, они действительно начали проявлять себя. Их действия стали очевидны, они торопятся. Сначала они нашли любовницу дяди Лю — Тао Чэнчэн, чтобы та, как свидетель убийства Тао Чэнъю, нашептала дяде Лю.

— Вчера в полдень они начали распространять слухи. Тао Чэнчэн на площади у причала подняла белый флаг, крича, что убийца должен заплатить жизнью. Три газеты уже опубликовали статьи, и жители Наньчэна уже поверили, что это вы убили Тао Чэнъю.

— Дядя Лю из полицейского управления просит вас прийти для дачи показаний. Администрация города сейчас не решается сделать ни шага, все наблюдают за ситуацией. Если ситуация ухудшится, они сразу переметнутся на сторону полиции.

Дэвид говорил спокойно, но дрожащие руки выдавали его страх. Он чувствовал, как давление Хо Ли становилось все сильнее, его мощная аура заставляла Дэвида чуть ли не упасть на колени.

Что же замышляет господин Хо, почему он ставит себя в такую опасную ситуацию?

Под предлогом похода на аукцион он на самом деле не покинул Наньчэн. Господин Хо был уверен, что в ту ночь кто-то попытается похитить молодого господина Тао? Или он был уверен, что Эдом выдаст его местоположение?

Иногда человек вспоминает что-то, даже если не может вспомнить все до конца. Но его внутренняя решимость от этого не уменьшается, а, наоборот, разгорается, как пламя, устремляясь в небо и уничтожая все на своем пути.

Ходил ли господин Хо в горы, чтобы почтить память умерших, или это был отвлекающий маневр?

Дэвид не мог понять этого и не осмеливался гадать. Следуя подсказкам Хо Ли, он провел расследование по тайным каналам и честно сообщил о собранной информации.

Авторское примечание: Сайт Jinjiang Literature вместе с автором поздравляет дорогих читателей с праздником Весны! Желаем вам здоровья и счастья! Напоминаем: чаще мойте руки, носите маски, проветривайте помещения и избегайте скоплений людей.

Эта глава немного короткая, но ничего страшного... Завтра будет длиннее.

<http://bllate.org/book/16323/1473459>